

УДК 94(571.6)

Павлов П.Ю., Землянский В.Л.
Pavlov P.Yu., Zemlyanskij V.L.

Политический кризис в Приморье и Приамурское Народное собрание в июне 1922 г.

The political crisis in Primorye and of the Priamursky National assembly
in June 1922

Цель статьи состоит в исследовании деятельности Приамурского Народного собрания в период противостояния с Временным Приамурским правительством в июне 1922 г. Исходя из цели были определены следующие задачи: проанализировать причины, приведшие к противостоянию депутатов и членов правительства; охарактеризовать действия парламентариев по организации свержения власти главы правительства С.Д. Меркулова, а также рассмотреть заседания Приамурского Народного собрания во время политического кризиса. В итоге, в первых числах июня в Приморье Народное собрание избрало новое правительство и готовилось к выборам в представительный орган власти на основе всеобщего избирательного права.

Ключевые слова: *Приамурское Народное собрание, Временное Приамурское правительство, Приморская область*

The purpose of this article is to investigate the activities of the National Assembly of the Amur during the confrontation with the Provisional Government Priamurskaya in June 1922. Based on the goals were set tasks: to analyze the reasons that led to the confrontation between the deputies and members of the government; describe the deputies of action for the organization of the overthrow of the head of government S.D. Merkulov, and consider the session of the Priamursky National assembly during the political crisis. As a result, in early June in Primorye National assembly elected a new government and prepare for elections by universal suffrage in the representative bodies.

Key words: *Priamursky National assembly, the Provisional Priamursky government, Primorye region*

В современной политической ситуации в России практически исключена возможность противостояния между парламентом и главой государства. Однако намерения парламентариев добиться от верховной власти права формирования правительства и его ответственности перед законодателями были одним из важных моментов политической борьбы в начале XX в. Гражданская война в России способствовала созданию представительных органов власти в различных регионах страны. Парламент Приамурского государственного образования – Приамурское

ПАВЛОВ Петр Юрьевич, к.и.н., доцент кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре),
E-mail: PYPavlov@list.ru

ЗЕМЛЯНСКИЙ Вадим Леонидович, аспирант кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре). **E-mail:** groningen1991@gmail.com

Народное собрание, в середине 1922 г. вступил на путь открытой борьбы с создавшим его Временным Приамурским правительством за право иметь ответственный перед представительной ветвью власти исполнительный орган и за возможность законотворческой деятельности по вопросам верховного управления краем.

Июньский политический кризис 1922 г. в Приморье получил у участников и наблюдателей событий название «нарсобовского недоворота» [16, с. 45]. Данная тема рассматривалась в работах дальневосточных историков, посвященных последнему периоду гражданской войны на Дальнем Востоке России (1920–1922 гг.). В.В. Сонин в изданной в 1974 г. монографии, посвященной истории «Черного буфера» указал, что основная причина кризиса в Приморье заключалась в том, что депутаты Народного собрания, в обстановке расширения партизанского движения, активизации деятельности большевиков и заявления японцев о выводе своих войск, пришли к выводу о неспособности правительства С.Д. Меркулова руководить Приамурским государственным образованием. Заключение соглашения членов Народного собрания с командованием армии о назначении председателем правительства главнокомандующего означало установление военной диктатуры [17, с. 47–49].

Тема «нарсобовского недоворота» в современной историографии представлена работами историков В.Ю. Куцего, Ю.Н. Ципкина, Д.А. Ляхова и др. Вышеперечисленные исследователи придерживаются мнения, что Народное собрание 10 дней удерживало власть во Владивостоке благодаря поддержке кашпелевского командования, а непосредственной причиной роспуска парламента правительством С.Д. Меркулова послужило принятое парламентариями «Положение о выборах в Приамурский Учредительное собрание» [8, с. 132–134; 17, с. 145–146; 10, с. 283–284].

После свержения во Владивостоке Приморского областного управления Дальневосточной республики, Приморье в конце мая 1921 г. перешло под власть Временного Приамурского правительства во главе с С.Д. Меркуловым. Приамурское Народное собрание являлось высшим законодательным органом власти, а исполнительные функции в Приамурском государственном образовании исполнял Совет управляющих ведомствами.

Основное противоречие между правительством и законодательным органом власти заключалось в том, что члены Народного собрания добивались политической ответственности Совета управляющих ведомствами перед парламентом. Временное Приамурское правительство отказывалось наделить данными полномочиями депутатов. Положение затруднялось еще и тем, что Приамурское Народное собрание, с целью изменить в свою пользу вопрос о верховной власти, решило поменять принцип формирования законодательного органа. 2 мая 1922 г. парламент Приморья принял Положение о выборах в Приморское Учредительное собрание [4, с. 3]. В Положении отсутствовала статья о запрете на участие в выборах т.н. противогосударственным партиям (большевики, эсеры-максималисты и анархисты), что противоречило статьям 4 и 29 Положения о выборах в Приамурское Народное собрание 1921 г. [3, с. 1–2] Временное Приамурское правительство отказалось утвердить принятый парламентом закон [1, с. 475].

С.Д. Меркулов, не желая проведения выборов в Учредительное собрание, предложил созвать Земский собор, но Народное собрание отказалось поддержать проект главы правительства [11, с. 340; 17, с. 145]. Вопрос о новом представительном органе власти был крайне важным по причине выбора пути дальнейшего развития Приамурского государственного образования. В Приморье могло продолжиться дальнейшее верховенство Временного Приамурского правительства. Однако суще-

ствовала возможность перехода верховной власти Учредительному собранию, избранному на основе всеобщего избирательного права.

Недовольство правительством С.Д. Меркулова высказывали не только депутаты Народного собрания, но и разные слои общественности Приморья. Как отмечает В.Ю. Куцый, политические партии и группировки в Приморской области делились на две неравные группы: сторонники Дальневосточной республики и ее противники. Противники власти ДВР составляли 20–30 % от всего населения Приморья, но среди них не наблюдалось единства [8, с. 131]. Существовали как сторонники активной борьбы с Читой, так и представители более умеренной политики.

На состоявшемся 26 апреля 1922 г. во Владивостоке совещании торгово-промышленной палаты было постановлено потребовать от Временного Приамурского правительства передачи всей полноты власти Приамурскому Народному собранию, а парламенту предлагалось перед новым избранным правительством настоять о начале переговоров с Дальневосточной республикой, с условием наделения Приморья широкой автономией [18, с. 143–144].

Основным союзником депутатов в борьбе с Временным Приамурским правительством стало командование кашпелевцев – одной из двух группировок вооруженных сил Приморья. После окончания Хабаровского похода армия была недовольна правительством, которое в благодарность за военную операцию вручило солдатам по одной пачке сигарет. Правительство планировало заменить нелояльное кашпелевское командование семеновцами (военной группировки из бывших подчиненных атамана Г.М. Семенова), у которых имелись приказы о назначении командующими армейскими частями [16, с. 17–18, 34].

Командование армии, за отдельным исключением, относилось равнодушно к парламенту Приморья, но узнав о том, что Временное Приамурское правительство собирается лишить армию ее самостоятельности путем реорганизации, новых назначений и других мер, решило встать на борьбу с правительством С.Д. Меркулова [12, с. 225]. Поддержку правительству С.Д. Меркулова оказали наиболее реакционно настроенные части вооруженных сил – флот и семеновцы. В итоге, к маю 1922 г. на стороне парламента оказалось большинство общественных организаций и высшие армейские круги кашпелевцев.

Понимая, что новый избирательный закон несет угрозу власти, правительство 31 мая 1922 г. приняло указ № 147 о роспуске Приамурского Народного собрания [2, с. 1]. Новый срок созыва парламента назначался на 15 сентября 1922 г. [9, с. 103] Депутаты находились на каникулах, так как очередная сессия должна была начаться в июне. Во Владивостоке находился Президиум Народного собрания и до трети от лично состава парламентариев [8, с. 133]. Узнав об указе правительства, депутаты собрались на частное совещание.

Вечером 31 мая 1922 г. в помещении канцелярии Народного собрания собрались наиболее видные представители парламентских фракций [1, с. 476–477]. Председатель Приамурского Народного собрания Н.А. Андрушкевич сообщил собравшимся о роспуске законодательного органа власти. Депутаты не собирались подчиняться незаконному, как они считали, акту. В ночь на 1 июня 1922 г. Президиум Народного собрания постановил низложить членов Временного Приамурского правительства и передать все властные полномочия Приамурскому Народному собранию [9, с. 103–104]. Власть перешла к Президиуму парламента.

Во время ночного заседания депутатов состоялась договоренность между парламентариями и военными. Генерал Ф.А. Пучков заявил, что армия поддержит Народное собрание только при условии назначения председателем правительства кандидата от армии генерала М.К. Дите-

рикса, который в это время находился в Харбине. В войсках полагали, что только М.К. Дитерихс, который не был связан с противостоящими армейскими группировками, сможет примирить враждующие между собой части армии: кашпелевцев, семеновцев и моряков. Правое крыло парламента смирились с заявлением генерала Ф.А. Пучкова, в отличие от левых крестьян и Демократического союза, которые выразили протест против скрытой диктатуры М.К. Дитерихса, но Народное собрание не покинули [1, с. 476–477].

Народным собранием было выпущено несколько указов, в том числе и об аресте С.Д. Меркулова, а также об увольнении председателя Совета управляющих ведомствами С.И. Ефремова и о временном исполнении обязанностей председателя Совета управляющих И.М. Старковского (члена Приамурского Народного собрания) [8, с. 134–135]. Во Владивостоке сложилось двоевластие. Председатель правительства С.Д. Меркулов объявил депутатов «переворотчиками» и не собирался им отдавать свою власть.

Командующим войсками, вместо генерала Г.А. Вержбицкого, стал генерал В.М. Молчанов, принявший сторону парламентариев. Городской голова И.И. Еремеев, являющийся также членом Временного Приамурского правительства, официально находился в отпуске. Фактически руководство городскими делами перешло к товарищу городского головы А.И. Лякер, члену Народного собрания [1, с. 478]. Вместо И.И. Соболева временно исполняющим обязанности управляющего Приморской областью был назначен член Народного собрания Д.И. Густов. Первым своим указом Д.И. Густов запретил публичные собрания и распространение воззваний и листовок без своего разрешения [5, с. 3]. Ситуация во Владивостоке все более осложнялась.

На следующий день, после указа о роспуске парламента, 1 июня 1922 г., состоялись заседания городской думы Владивостока и Приамурского Народного собрания. На экстренном заседании Владивостокской городской думы Н.А. Андрушкевич проинформировал городское самоуправление о случившихся днем ранее событиях и о том, что Приамурское Народное собрание решило принять на себя всю полноту власти. Доклад председателя Народного собрания закончился подведением итогов событий 31 мая 1922 г.: «таким образом, если был переворот, то он совершился совершенно бескровно, без всяких эксцессов, совершенно спокойно» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 514. Л. 1). По словам Н.А. Андрушкевича новая власть являлась национальной и русской, а одной из ее главных задач состояла в уважении воли народа.

На открывшемся 1 июня 1922 г. под председательством Н.А. Андрушкевича 73-м очередном заседании Приамурского Народного собрания присутствовали 63 депутата. Председатель сообщил депутатам, что в 11 часов утра 31 мая 1922 г. правительством был подписан приказ о роспуске Приамурского Народного собрания. В 16.00 этот указ был доставлен Н.А. Андрушкевичу, после чего группа депутатов потребовала созыва частного совещания. На частном совещании присутствовали представители армии, с которыми велись переговоры. Армейское командование заявило, что указ о роспуске парламента был принят без их ведома. Президиум, исходя из данных ему полномочий, приступил к отдаче приказов и распоряжений (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 147. Л. 349).

После прочтения приветствий по текущему моменту стали высказываться депутаты. Первым выступил В.Ф. Иванов, который заявил, что он пережил «тяжелую душевную травму, хороня то, что создавал собственными руками, на что возлагал так много надежд». Депутат указал, что правительство С.Д. Меркулова отошло от целей и задач, поставлен-

ных несоциалистическим движением, которое создало само правительство; Временное Приамурское правительство нарушало конституцию, законы, не считалось с Народным собранием, стремилось умалить авторитет, дискредитировать парламент. В заключении В.Ф. Иванов высказал свое мнение, что при тяжелой международной обстановке и внутреннем бедственном положении только Народное собрание являлось «авторитетным органом законодательства и контроля», «без Народного собрания невозможно мыслить существование нашего государства» (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 147. Л. 351).

Выступивший от имени Демократического союза С.Ф. Знаменский отметил, что со времени открытия Народного собрания его фракция боролась за народоправство и против диктатуры. Демократический союз принял участие в свержении власти правительства в результате издания акта о роспуске Народного собрания, так как Приморье, в условиях тяжелого международного и внутреннего положения, на три месяца обречалось на отсутствие народного представительства. Депутат заявил, что очередной задачей являлся созыв Учредительного собрания, которое смогло бы решить все стоящие перед Приморьем вопросы. Согласно мнению фракции, вся власть до созыва Учредительного собрания должна принадлежать Приамурскому Народному собранию. Задачей ближайших дней законодательного органа власти является осуществление «подлинного демократического строя» (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 147. Л. 353–354). После выступления С.Ф. Знаменского, в виду исчерпания списка ораторов заседание закрылось.

Противостоящие стороны пытались донести свою позицию до жителей Владивостока с помощью листовок и прокламаций. В листовке «От Приамурского Народного собрания к населению» провозглашалось, что правительство С.Д. Меркулова 31 мая 1922 г. пыталось своим указом распустить Народное собрание, отказавшись от созыва Учредительного съезда, которому Временное Приамурское правительство было обязано передать свою власть. Депутаты не подчинились указу из-за «интересов Родины, населения и героической народной армии» (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 178. Л. 1). Правительство С.Д. Меркулова в распространявшихся прокламациях указывало, что «неизвестно откуда появившийся инородец Андрушкевич объединился с коммунистом Абаимовым и соучастником убийц на Хорском мосту многих русских офицеров генералом Болдыревым. Они тоже объявили правительство» [11, с. 342–343]. Решающую роль в политическом кризисе играла не симпатия населения Владивостока определённой стороне, а вооруженная сила.

Депутаты парламента в ночь со 2 на 3 июня 1922 г. выбрали новое правительство. Председателем правительства, согласно договоренности с военными, стал генерал М.К. Дитерихс. До прибытия М.К. Дитерихса временное исполнение обязанностей председателя правительства Народное собрание возложило на В.М. Молчанова (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 178. Л. 2). В выборах отказались участвовать фракции демократического союза и крестьянская. Как отмечал В.Г. Болдырев, для правых членов Приамурского Народного собрания было два варианта: либо примириться с С.Д. Меркуловым, либо принять М.К. Дитерихса [1, с. 478]. В своих мемуарах депутат С.П. Руднев признал, что большинство депутатов, избиравшее правительство, не знали М.К. Дитерихса, а только слышали о нем как о генерале Генерального штаба, который занимал должность Главнокомандующего войсками у А.В. Колчака [13, с. 489].

Вопрос о конструировании новой власти озаботил представителей общественных организаций. На фоне противостояния Народного собрания с правительством С.Д. Меркулова во Владивостоке сибирские об-

ластники из Совета уполномоченных организаций автономной Сибири объявили о своей поддержке Народному собранию, как наиболее подходящему к своей программе, чем Временное Приамурское правительство [10, с. 284–285]. Владивостокский комитет несоциалистов поддержал С.Д. Меркулова и в принятой резолюции признал решение вопроса о власти компетенцией 3-го несоциалистического съезда, который намеренно созвать в течение 10 дней [14, с. 1]. Большинство несоциалистических организаций встали на сторону Народного собрания. Представители иностранных держав во Владивостоке заявили, что они намерены соблюдать нейтралитет. Жители Владивостока оставались наблюдателями происходивших событий, собираясь как у дома Старцева, где находился С.Д. Меркулов, так и возле здания Коммерческого училища, в котором заседало Народное собрание.

Исполняя свое старое решение о создании нового представительного органа, 6 июня 1922 г. правительство С.Д. Меркулова издало указ № 149 о созыве Земского собора в течение 15 дней после прекращения политического противостояния [2, с. 2–3]. В состав Собора планировалось включить представителей земства, городского самоуправления, армии, несоциалистических общественных объединений, профессиональных организаций и высших учебных заведений. Только Земский собор имел право избрать новое Временное Приамурское правительство.

Представители С.Д. Меркулова попытались донести свою позицию до гласных городской думы Владивостока на заседании 7 июня 1922 г. С.Д. Меркулов отправил письмо, в котором просил предоставить слово на заседании своему брату, члену правительства Н.Д. Меркулову. Представитель армии полковник Б.Э. фон Вах заявил о невозможности допустить Н.Д. Меркулова на заседание (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 514. Л. 3). Члены Владивостокской городской думы поддержали резолюцию беспартийной деловой экономической группы гласных-окраинцев (36 голосов за и 24 – против), согласно которой Владивостокская городская дума постановила признать Приамурское Народное собрание и избранное им правительство с последующим созывом Учредительного собрания. За созыв Учредительного собрания высказалась и члены торгово-промышленной палаты считая, что волю населения может вывить только Приамурское Учредительное собрание (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 514. Л. 15).

В день приезда генерала М.К. Дитерихса во Владивосток, 8 июня 1922 г., состоялось 74-е заседание Приамурского Народного собрания, которое стало последним. Председатель нового правительства, вместе с генералами В.М. Молчановым, Г.А. Вержбицким и членом правительства К.Т. Лихойдовым находились в правительственной ложе. В своей речи новый правитель Приамурского Государственного образования приветствовал депутатов и попросил: «в дальнейшем иметь доверие ко мне, какое вы высказали вашим избранием» [6, с. 3]. После М.К. Дитерихса выступили, как и в прошлом заседании парламента, В.Ф. Иванов и С.Ф. Знаменский.

В.Ф. Иванов начал речь с заявления, что для него это был самый счастливый день в жизни потому, что впервые власть опиралась на народное представительство. Депутат заверил, что диктатура и деспотизм невозможны и он не видит народное представительство без борьбы «за возрождение всех порывов и желаний нашей великой родины». Второй оратор С.Ф. Знаменский от имени демократического союза и крестьянской фракции отметил, что очередной задачей является созыв Учредительного съезда, а до этого момента выразителем воли народа является Народное собрание. Предлагалось решать государственные вопросы в парламенте и в правительстве, а местные дела передать самоуправлени-

ям. Другими задачами, стоящими перед Приамурским Народным собранием совместно с правительством, по мнению парламентария, являлись защита «русского национального дела», сохранение Дальнего Востока для России, восстановление закона и порядка [6, с. 4].

Парламентарии высказывались за скорейшее решение вопроса о судьбе С.Д. Меркулова. В общем, как указывалось в газете «Голос Родины»: «жизнь Народного собрания вошла в обычную колею повседневной текущей работы. Настроение членов Народного собрания бодрое, спокойное» [7, с. 3]. Возобновили работы финансовая и грузовая комиссии парламента. Сразу после заседания Народного собрания М.К. Дитерихс заявил Президиуму парламента, что он не может примириться с тем, что новое правительство во главе с ним избрано революционным путем [1, с. 482].

Получить информацию о намерениях М.К. Дитерихса насчет судьбы парламента отправились В.Г. Болдырев и Н.А. Андрушкевич. Председатель правительства заявил о своем решении депутатам. От Временного Приамурского правительства С.Д. Меркулова требовалась отмена своего постановления о роспуске Приамурского Народного собрания и сложение полномочий с передачей поста председателя правительства М.К. Дитерихсу до созыва Земского собора, который должен был собраться в течение 2–3 недель. Новое правительство генерала М.К. Дитерихса со своей стороны отменило бы постановления Приамурского Народного собрания о неподчинении указу правительства о роспуске, с принятием Верховных полномочий или постановило о самороспуске Народного собрания [1, с. 482]. После того, как стало ясно, что Приамурское Народное собрание ликвидируется, В.Г. Болдырев и Н.А. Андрушкевич покинули М.К. Дитерихса.

Поставил точку в политическом кризисе Приморья изданный 11 июня 1922 г. приказ № 1 М.К. Дитерихса. Генерал в приказе сообщал, что 7 июня 1922 г. предупредил встретившуюся в пути делегацию от парламента, что окончательное решение насчет верховной власти примет только во Владивостоке. Ознакомившись с предшествующими событиями, генерал посчитал, что 1 июня 1922 г. произошло явление, подобное Февральской революции.

В приказе «народному представительству» ставилось в упрек, что оно встало «на путь революционного творчества против существовавшей законной правительственной власти, не имея за собой воли всей страны». Это, по мнению М.К. Дитерихса, могло привести к крушению борьбы с советской властью. Приамурское Народное собрание признавалось распущенным; объявлялось, что через 15 дней после окончания «смуты» произойдет созыв Земского собора. Земский собор, как указывалось в документе – «национальный по идее орган народного представительства», должен был решить структуру верховной власти в Приморье, а до этого решения М.К. Дитерихс объявил о подчинении Временному Приамурскому правительству во главе с С.Д. Меркуловым (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 514. ЛЛ. 35–35 об.).

Таким образом, деятельность депутатов Приамурского Народного собрания во время политического кризиса была направлена на принятие парламентом высших властных полномочий и характеризовалась решительностью и быстротой. Для решения в свою пользу вопроса в верховной власти, который являлся главной причиной «нарсовского недоворота», парламентарии из различных фракций проявили редкое единение для противостояния правительству С.Д. Меркулова. Заручиться доверием граждан ни правительство, ни парламента не смогли, население Владивостока оказалось равнодушным к политическим событиям начала июня 1922 г.

Приамурское Народное собрание, избрав новое правительство, не намерено было идти на уступки в вопросе о новом представительном органе власти и, тем более, на самороспуск. Депутаты добились одной из главных целей – поставили исполнительную власть в зависимость от законодательной. На ключевые государственные посты были назначены члены Народного собрания. Народное собрание в июне 1922 г. стало высшим органом власти в крае, только согласившись избрать председателем правительства М.К. Дитерихса и получив благодаря этому поддержку армии. Непреклонная позиция Приамурского Народного собрания в вопросе созыва Приамурского Учредительного собрания стала одной из причин его роспуска новым председателем правительства.

Литература

1. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: воспоминания (из цикла «Шесть лет», 1917–1922 гг.). Новониколаевск: Сибкрайиздат (Тип. Сибкрайсоюза), 1925. 562 с.
2. Вестник Временного Приамурского правительства // Владивосток. 1922. 17 июня.
3. Вестник Временного Приамурского правительства. Приложение. Положение о выборах в Приамурское Народное собрание // Владивосток. 1921. 30 июня.
4. Вестник Приамурского Народного собрания // Владивосток. 1922. 31 мая.
5. Голос Родины // Владивосток. 1922. 10 июня.
6. Голос Родины // Владивосток. 1922. 6 июня.
7. Голос Родины // Владивосток. 1922. 9 июня.
8. Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 201 с.
9. Куцкий В.Ю. Политический кризис Временного Приамурского правительства в июне 1922 г. («Нарсобовский недоворот») // Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки Междунар. науч. конф.: Тезисы докл. и сообщений. 5–9 окт. 1992 г. РАН, Дальневост. отделение, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток, 1992. С. 103–105.
10. Ляхов Д.А. Политический кризис в Приморье (май – июнь 1922 г.) // Четвертые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой: Материалы всеросс. Науч.-практ. конф. «Дальний восток России: историческое наследие и современность». Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2012. С. 283–286.
11. Парфенов (Алтайский) П.С. Борьба за Дальний Восток 1920–1922. Б.м.: Прибой, 1928. 368 с.
12. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых воспоминания, документы; сост.: С.П.Петров, Л.Ю.Тремсина. М.: Айрис-пресс, 2011. 544 с.
13. Руднев С.П. Из воспоминаний о Приамурском Земском собрании // Цветков В.Ж. Генерал Дитерихс. М.: НП «Посев», 2004. С. 487–499.
14. Слово // Владивосток. 1922. 7 июня.
15. Сонин В.В. «Приамурское» буржуазное государственное образование («черный» буфер) и крах политики и практики контрреволюции в Приморье (май 1921 – октябрь 1922 гг.). Владивосток: ДВГУ, 1974. 61 с.

16. Филимонов Б.Б. Конец Белого Приморья. Сан-Франциско: Изд. Русского книжного деда в США, Victor Kamkln, Inc., 1971. 371 с.

17. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке 1920–1922 гг. РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 1996. 182 с.

18. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.) Хабаровск: Хабар. краев. музей им. Н.И. Гродекова, 2012. 245 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Boldyrev V.G. Direktoriya. Kolchak. Interventy: vospominaniya (iz tsikla «SHest' let», 1917–1922 gg.). Novonikolaevsk: Sibkrajizdat (Tip. Sibkrajsoyuza), 1925. 562 s.

2. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva // Vladivostok. 1922. 17 iyunya.

3. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva. Prilozhenie. Polozhenie o vyborah v Priamurskoe Narodnoe sobranie // Vladivostok. 1921. 30 iyunya.

4. Vestnik Priamurskogo Narodnogo sobraniya // Vladivostok. 1922. 31 maya.

5. Golos Rodiny // Vladivostok. 1922. 10 iyunya.

6. Golos Rodiny // Vladivostok. 1922. 6 iyunya.

7. Golos Rodiny // Vladivostok. 1922. 9 iyunya.

8. Kutsyj V.Yu. Vnutrennyaya kontrevolyutsiya v Primor'e 1920–1922 gg. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1994. 201 s.

9. Kutsyj V.Yu. Politicheskij krizis Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva v iyune 1922 g. («Narsobovskij nedovorot») // Grazhdanskaya vojna na Dal'nem Vostoke Rossii: itogi i uroki Mezhdunar. nauch. konf.: Tezisy dokl. i soobshhenij. 5–9 okt. 1992 g. РАН, Dal'nevost. otdelenie, In-t istorii, arkheologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka. Vladivostok, 1992. S. 103–105.

10. Lyakhov D.A. Politicheskij krizis v Primor'e (maj – iyun' 1922 g.) // CHetvertye arkhivnye nauchnye chteniya imeni V.I. CHernyshevoj: Materialy vseross. Nauch.-prakt. konf. «Dal'nij vostok Rossii: istoricheskoe nasledie i sovremennost'». KХabarovsk: KGUP «KХabarovskaya kraevaya tipografiya», 2012. S. 283–286.

11. Parfenov (Altajskij) P.S. Bor'ba za Dal'nij Vostok 1920–1922. B.m.: Priboj, 1928. 368 s.

12. Petrov P.P. Ot Volgi do Tikhogo okeana v ryadakh belykh vospominaniya, dokumenty; sost.: S.P.Petrov, L.Yu.Tremsina. M.: Ajris-press, 2011. 544 s.

13. Rudnev S.P. Iz vospominanij o Priamurskom Zemskom sobore // TSvetkov V.Zh. General Diterikhs. M.: NP «Posev», 2004. S. 487–499.

14. Slovo // Vladivostok. 1922. 7 iyunya.

15. Sonin V.V. «Priamurskoe» burzhuaznoe gosudarstvennoe obrazovanie («chernyj» bufer) i krakh politiki i praktiki kontrevolyutsii v Primor'e (maj 1921 – oktyabr' 1922 gg.). Vladivostok: DVGU, 1974. 61 s.

16. Filimonov B.B. Konets Belogo Primor'ya. San-Frantsisko: Izd. Russkogo knizhnogo deda v SSHA, Victor Kamkln, Inc., 1971. 371 s.

17. TSipkin Yu.N. Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke 1920–1922 gg. РАН, Dal'nevost. otd-nie, In-t istorii, arkheologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka. – KХabarovsk: KХabar. gos. ped. un-t, 1996. 182 s.

18. TSipkin Yu.N. Grazhdanskaya vojna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ikh krushenie (1917–1922 gg.) KХabarovsk: KХabar. kraev. muzej im. N.I. Grodekova, 2012. 245 s.